

**СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ ПЛАН СТАТЕЙ ЖУРНАЛА
«ИРТЫШ, ПРЕВРАЩАЮЩИЙСЯ В ИППОКРЕНУ»**

Кошина В.А., Выхрыстюк М.С.

*Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск,
e-mail: koshina.valentina@mail.ru*

Анализируя страницы журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», хранящегося в Библиотеке редкой книги при историко-архитектурном музее-заповеднике г. Тобольска, можно отметить оригинальность его статей. Печатались в нем отечественные и переводные произведения научного, лирического и сатирического характера. Каждый вид представлен прозой или поэзией. По своему жанровому характеру журнал был разнообразен. В нем печатались оды, хвалебные сказки, стихи, рассказы, басни, эпиграммы, притчи, сказки, сонеты, элегии, эпитафии, мадригалы, анекдоты и т. д. Состав авторов подтверждает демократический характер «Иртыша, превращающегося в Иппокрену». В большинстве своём это были представители разночинной тобольской интеллигенции. Среди редакторов и авторов журнала выделяются учителя, прокурор и врачи.

В произведениях тобольских литераторов обличались крепостничество, суд, церковь. Характерна сатирическая «Ода на гордость» П. Сумарокова (декабрь 1789 г.). Ода эта двупланова: с одной стороны, в ней обличается человек, который осмеливается уподоблять себя богу. С другой – в ней обличаются «пышные грезы», которые безразличны к страданиям бедняков, потому что слишком горды и самонадеянны. П.П. Сумароков, следуя А.Н. Радищеву, отстаивает идею всеобщего равенства. В таком духе звучит утверждение автора «Оды на гордость» о равенстве всех людей, несмотря на различие их положения и состояния. Основной идейный смысл произведения – обличительный сатирический.

Объем тезауруса, формирующий смысловое пространство источников, рисует языковую картину города, достаточно широко отражает и профессиональную, и чисто бытовую сторону жизни людей разной социальной среды, поэтому различные по лингвистической содержательности и информативности тексты отражают многие сферы функционирования, основными из которых являются духовная, официальная (административная-государственная), научная сфера, экономическая, бытовая, художественно-публицистическая.

Таким образом, журнал «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» представляет собой источник для более глубокого изучения жанрово стилистических особенностей языка в Сибири во второй половине XVIII века.

**ЭПИТЕТ «ГОЛУБОЙ» И «СИНИЙ»
В ЛИРИКЕ П.П. ЕРШОВА**

Михальская В.М.

*Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск,
e-mail: profi83@mail.ru*

Согласно словарю лингвистических терминов под редакцией О.С.Ахмановой «...под эпитетами понимаются художественные определения, существующие отличающиеся от обычных логических определений, которые приняты в научной или официально-деловой речи» [Ахманова 1988: 568]. Большую роль в раскрытии художественного своеобразия цветковых эпитетов в языке П.П. Ершова на примере его как опубликованных, так и неопубликованных стихотворений, хранящихся в фондах редкой книги библиотеки при музее-заповеднике г. Тобольска.

В целях усиления выразительности образа лирического героя П.П. Ершов широко и оригинально ис-

пользует цветопись. Цветовые эпитеты органично входят в ткань стиха, поскольку всегда несут соответствующую смысловую нагрузку. Из них цветковые составили 57, это 38% от общего числа. Из цветковых эпитетов 11% принадлежит постоянным, которые используются в устном народном творчестве. Остановимся на характеристике функционирования двух наиболее частотных цветковых эпитетов – голубой и синий.

Положительные эмоции вызывает у П.П. Ершова синий цвет – оттенок голубого. Он также целительно воздействует на поэта, смягчая остроту восприятия жизни. Сквозь призму синего, как и голубого цвета, природа воспринимается нежной и ласковой. Этот цветовой эпитет органически входит в художественную ткань стиха и придаёт ему особый эмоциональный оттенок: Ясну солнышку в ненастье В синем небе не снить! Добру молодцу в несчастье Дней веселых не видать! (Русская песня), Ходит туча в синем небе, Смотрит туча мрачным взором, На груди покоя гром. (Туча), «Где бы лучше, – молвит туча, – Мне расстаться в синем небе Моленблещущим ковром?» (Туча), Туча дальше. Столп гранита, Подпирая сине небо, Опясан бездной вод. (Туча), Ходит туча в синем небе, Смотрит туча мрачным взором, На груди колебля гром. (Туча), «Где бы лучше, – ропщет туча, – Мне отгрянуть в синем небе Разрушительным ядром?» (Туча).

Необходимо отметить, что синее небо – это постоянный образ в лирике П.П. Ершова. С.И. Ожегов фиксирует цвет синий как «имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между фиолетовым и зелёным [Ожегов, Шведова 1999: 718]. В данных примерах эпитет употреблён в прямом значении, это отвечает зрительным представлениям наблюдателя. А там вблизи, гремя о скат Холма волной неукротимой, Как буря, лился водопад, Вставал столбами млечной пены, Дробился пылью голубой И на границе отдаленной В морскую грудь, боец надменный, Вливался бурною рекой. (Сон)

Сочетание голубой водопад не кажется сугубо индивидуальным, поскольку сема голубого цвета находится в слове водопад. Такие эпитеты тяготеют к постоянным, поскольку основой их служит наличие общей семы в эпитете и определяемом слове. А слово голубой «Толковый словарь русского языка» толкует следующим образом: «светло-синий, цвета незабудки» [Ожегов, Шведова 1999: 137]. Несмотря на то, что семантика слова вода не содержит семы голубой эксплицитно, она существует на уровне производных, то есть скрытых сем. Любой водоём имеет голубой или синий цвет, П.П. Ершов хотел указать и выделить именно этот признак в слове водопад. Экспрессивная функция данного выразительного средства не очень высокая, поскольку содержит предсказуемые ассоциации. «Разостлалась бы над морем – Не спалить мне синя моря, Не зажечь волны седой». (Туча)

Слово море соотносится со словом вода. Таким образом, в этих словосочетаниях эпитет синя моря употребляется в прямом значении.

Цветовая гамма не ограничивается голубым и синим цветами. Любит поэт и красный цвет: С красным солнцем в небо снова Устремит оно полет И в час утра золотого В сладкой песне расцветет. (К друзьям), Расти ли нагорному кедру в теплице И красного солнца и бурь не видать? Дышать ли пигаргу свободно в темнице И вихря не веять и тучи не рвать? (Желание).

Такое сочетание тяготеет к постоянным эпитетам. Семантика красного цвета уже лежит на поверхности слова солнце. С.И. Ожегов трактует его, так: «небесное светило – раскалённое плазменное тело шарообразной формы...» [Ожегов, Шведова 1999: 745].